

42029

9(4к.85р.)

БИБЛИОТЕКА ЭКСКУРСИОННОЙ БАЗЫ Т. С. С. Р.
ПОД РЕДАКЦИЕЙ С. П. СИНГАЛЕВИЧА
ВЫПУСК VIII-я

ТАГИРОВ Р. Ш.

К 914
713

ТАТАРСКАЯ КАЗАНЬ

в опыте экскурсионного изучения

ХТДР
СССР
1928

Республиканская библиотека
имени В. И. Ленина
1928 ЭБ ТАСС.

Издание напечатано под наблюдением П. М. Дулыского.

Татглазлит № 1907

Тираж. 500 эк.

Полиграфшик, им. А. В. Луначарского, Ул. Дзержинский, 9.

I. ТОПОГРАФИЯ ТАТАРСКОЙ КАЗАНИ.

Если мы посмотрим с вышки Спасской башни по направлению к низменной части города, расположенной параллельно Проломной и Георгиевской улиц, там, на ряду с вышками церквей и заводских труб, бросятся в глаза конусообразные вышки татарских мечетей. Их можно насчитать в этом районе более десяти¹. Уже этого одного достаточно для приблизительного установления облика этого района. Здесь как раз живут татары и самый район города обычно называется татарским или, как многие говорят, Татарской Казанью. По данным последней переписи (1926 г.)

¹ В настоящее время в Казани со слободами насчитывается 18 мечетей.

в этом районе живут большую частью татары, а именно—их здесь проживает—24.246 чел., тогда как русских—здесь насчитывается—18.502 чел., а нацмен—791 чел. В этой статистике необходимо иметь ввиду, что приведенные цифровые данные охватывают собой также и жителей двух пригородов—окраин рассматриваемого района—Жировки и Поповки, где большинство населения состоит из русских и нацмен. При учете этого факта будет ясно, что само Забулачье очень плотно населено именно татарами¹. Между тем в других частях города преобладают не татары, а русские и нацмены.

Это средоточение татарского населения в низменной части города имеет

¹ По всей Казани татары составляют 24,7% всего населения города, русские—71% и прочие национальности—4,3%. По сравнению с 1923 годом татары увеличились на 0,5%, русские уменьшились на 0,6% и прочие национальности увеличились на 0,1%.

свое историческое объяснение. Русское правительство, за годы постоянных сражений «с татарами, соорудило вокруг города каменную крепостную стену и выеслило из посада все татарское население в местечко Кураишево, где положено начало Татарской слободы. Выселив татар из города, власть запретила даже появляться в нем без ведома ее на каждый случай»¹.

Что же из себя представляли те места куда были выселены татары после покорения Казани? На этот вопрос имеющиеся в нашем распоряжении источники дают такой ответ: «Пространство между Казанью и Волгой было занято, как и теперь, обширными заливными лугами»². Князь Курбский,

¹ Чернышев Е. „Облик Казанской жизни в XVI веке”. См. сборник „Старая и новая Казань” под ред. проф. С. П. Сингалевича, Казань, 1927 г. 52 стр.

² Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства, К., 1923 г. 275 стр.

описывая переправу через Волгу, говорит: «Изыдохом сопротив града Казанского на великие и пространные и гладкие зело луга»¹. Автор «Казанского Летописца» сообщает, что «от Булака и до Волги, предивный велик луг Царев красный на седмь верст продолжается, травою многою зеленяся и цветы вельми различными красяся»². Более точную картину нам дает план этого района 1552 г.³, из которого мы видим, во-первых, что этот район отделяется от прежнего города рекой Булаком (что значит по татарски «балак» — приток) и озером Кабан. Между прочим, в работах Насырова К.

¹ „История князя великого Московского”. Изд. Устрялова, 16 стр. „Сказание князя Курбского”.

² „Полное Собрание Русских Летописей” т. XIX. 119 стр.

³ См. книгу: „Поход под Казань, ее осада и взятие в 1552 году”. К. 1890 г.

(татарский ученый)¹ об этом озере мы читаем следующее: «...Касим Шейх был современником покорения Казани русскими. В это время на месте озера Кабана было болото и камышник»... «Когда царь Иван Васильевич завоевал Казань и прекратились войны, тогда нельзя было татарам жить в городе, они выселялись за пределы города на место нынешней слободы»².

Таким образом, в этом лесисто-луговом районе, т.-е. за Булаком были

¹ Неизданные произведения Каюма Насырова и материалы к 100-летию со дня рождения — под ред. Али Рахима. К. 1926 г. 29 стр.

² ... قاسم شیخ دیگەن تادەم تۈرگى قازانلىقى، ئورمۇن قالغان (۱) واقتدا زامانداشى كىشى بولغان... قازانلىقى، تۈرمۇن قالغان زاماندا خابان سکولى ئورقىندى بارنى سازلۇق، قامشلىق جىزى ئىكەن، بولقەنەر ازور سکول يوق ئىكەن... قايدىغان سار ئىۋان واسىلەتچىق قازانلىقى قالب سواعشى بېتكەچ، قازاندا قالغان مۇسلىمانلار قالادان چىپ بىستە ئورقىندا ئوتقۇغانلار ئىكەن... يۈلەر قالادان بىلە ئوتقۇغاچ، حاتىن... قىز قەشىمشىچىق بىزنىقى فيئەپىن احوسىز چىنلىك جىزى كەپىتىرىدىنى ذىپ سوقراشتىرلار ئىكەن». «

основаны первые татарские поселения, повидимому, только после покорения Казани русскими. Имеющиеся в нашем распоряжении источники указывают на то, что «здесь-же (т. е. в Царевом лугу несколько вправо (к западу) от нынешней Сенной площади) находилась и Отучева мечеть и татарское кладбище»¹. Худяков М.² также указывает на то, что «...за посадами расстилались предместья Казани. До нас дошли сведения о трех предместьях татарской эпохи, это—Армянская слобода, Кураишево и Биш-Балта³. Слобода Кураишево была расположена за Булаком, в районе современной Сенной площади. «Кураишево» также упоминается в ряде дру-

¹ Казанский М. В., „Путеводитель по Казани“, К. 1899 г. 23 стр.

² Худяков, „Очерки по истории Казанского ханства“ 273 стр.

³ Биш-Балта—это нынешняя Адмиралтейская слобода; татары эту слободу до сего времени называют „Биш-Балта“.

гих документов; есть указания, что здесь имелась «мечеть построенная князем Отучем, отцом знаменитого Чаукуна. Мечеть Отуча упоминается в «Царственной книге»; в 1552 году при размещении русских войск было определено «стать самому государю и князю Владимиру Андреевичу на Цареве лугу близь Отучевы мигити»¹.

Из сказанного вытекают следующие выводы.

В той части города, которую мы изучаем, раньше почти никто не жил; это место являлось лугом царевым, где по праздникам устраивались для развлечения хана—народные состязания и только в районе нынешней Сенной площади, по указанию источников, была слобода «Кураишево» с мечетью и кладбищем. Но что представляло это местечко «Кураишево»—ни-

¹ Названа по имени известного татарского поэта Абдуллы Тукаева.

чего не известно. Уже после завоевания Казани русскими туда были выселены татары и началось строительство Забулачного района. Нужно полагать, что центром поселения татар являлась Сенная площадь, Московская улица до Фуксовской улицы, Фуксовская до Тихвинской (Гукаевская), Тихвинская и Евангелистовская, а впоследствии и Захарьевская. И уже в последующие годы Татарский район расширяется, как к востоку, так и западу. К началу XX века мы имеем приблизительно такую же картину заселения и расширения Казани, какую и теперь.

После данного нами беглого обзора топографии Татарской Казани мы отправляемся на трамвае в низменную часть города для изучения ее там, на месте. Переправившись через мост речки Булака, мы уже вступаем на территорию Татарской Казани. Первое, что бросается здесь нам в глаза—это торговые ряды и базар. Поэтому первым объектом

своего изучения мы и намечаем «Татарский базар». Не нужно считать, что мы изучаем «Татарский базар» только потому, что мы раньше с ним столкнулись, чем с другими объектами нашего изучения. Нет, мы изучаем его первым еще и потому, чтобы легче было уяснить себе характерные черты других охватываемых нами экскурсионных объектов.

II. ТАТАРСКИЙ БАЗАР.

Район «Татарского базара» охватывает собой несколько, в достаточной степени типичных пунктов, а именно: Сенной и Щепной базары, с которых мы начинаем наш обзор, Московскую и Сennую улицы. Из разнообразных предметов торговли мы выбираем для рассмотрения то, что наиболее характерно для изучения облика татарского базара, его производственно-торговой жизни и для характеристики занятий татарского населения. Такими предметами являются: кожевенное произ-

водство, азиатские товары, обувь: читек, кауш; головные уборы: каляпуш (тубстейки), женские головные уборы, платки и калпак; золотые и серебряные изделия, предметы роскоши. Этими товарами издавна торговали татары. Все это, в сущности, мелкие кустарные изделия. Предметов фабричного производства, характерных для состава татарской торговли, мы почти не находим, а в недавнем прошлом их почти совсем не было. Этот факт имеет свое объяснение в том, что примерно с XVI века «добывающая и обрабатывающая промышленность сосредоточилась»... «в руках русских предпринимателей, татары же к ней допускались изредка; большинство их ушло в ремесло и мелкую розничную торговлю»¹. Нужно отметить один характерный момент у татар—это их большую склонность

¹ Чернышев Е., „Облик Казанской жизни в XVI веке“, Сб. Старая и новая Казань“, 1927, 57 стр.

к торговой деятельности. «Стоит татарину скопить несколько рублей, как он пускается в торговлю. Торгуют татары решительно всем, чем только можно, и с большим уменьем и выгодой для себя. Многие из них скоро обогащаются; в Казани есть татары-миллионеры. Некоторые отрасли торговли в крае монополизированы татарами, как например, торговля фруктами, скупка по деревням яиц, скупка в городах старья («шурум-бурум»)¹. Но мы в своем изучении обратим внимание на предметы кустарного производства, которые нами выше перечислены.

Начнем с рассмотрения торговли обувью. Вот типичный базарный ларек, где татарин торгует азиатской обувью. Во внешности самого торговца немного признаков, характеризующих его типично татарские черты. Одет он по европейски—и лишь его разговор с по-

---

¹ Семенов П. П. (ред.), „Россия“, СПБ. 1901 г. 164—165 стр.

купателем на русском языке с специфическим для татар акцентом, а главное предметы—товары, выставленные в ларке, нас несколько уносят на Восток. Мы обращаем внимание на выставленную обувь. Наряду с сапогами и ботинками мы тут можем увидеть «чите^к»-и и «скауш»-ев. Эта обувь, как и другие предметы местного кустарного производства, не лишены своей оригинальности и красочности. Здесь необходимо отличать мужскую обувь от женской; разница их, главным образом, в большей изящности последней, в ее красочности. Мужские «чите^{ки}», большую частью изготавливаются из однотонной кожи, а женские украшаются строчными узорами из разноцветных кусков, сафьяновой кожи. «Этим делом занимаются кустари, которые выполняют работу частями. Одни специально занимаются тем, что только кроят заготовки, другие вырезывают узоры, третий выполняют подшивку подошв,

каблуков и приводят обувь в окончательный порядок, придавая ей форму и фасон».

«В большинстве случаев вышиванием строчки занимаются женщины и девочки подгородних деревень, а также слобод г. Казани»¹.

Пройдя в следующие ряды Сенного базара, мы попадаем в торговые ряды головными уборами. Здесь наряду с фуражками и кепками бросаются в глаза яркие головные уборы—«Сарт-калянуш». Но они не очень характерны для казанского кустарного производства. Здесь мы должны обратить внимание на другой тип головных уборов—это тубетейки—«каляпушки»—сделанные большей частью из черного бархата. Можно встретить также и тубетейки из бархата других цветов: зеленого, красного и т. д. и с соответствующими на них узорами. Этот

¹ Дульский П., „Кустари-татары”—газета „Красная Татария”. 1927. № 76 (2749).

тип головного убора связан с особенностями татарского быта: без головного убора у татарходить не разрешается, отсюда тубетейка является тем головным убором, который в течение дня не снимается с головы татарином. Очень часто от этих тубетеек, не пропускающих головных испарений, мы видим накожные заболевания у татар,—и этим обясняется то, что в последнее время на тубетейках начали проделывать как-бы вентиляционные отверстия. Таковы довольно типичные мужские головные уборы. Особо надо остановиться на женских головных уборах. Сюда относится «калпак». Они тоже бывают бархатные разного цвета и вышиваются не синелью, мишурой и канителлю, а вышивкой жемчугом.

Этой работой также заняты исключительно женщины и девочки, которые выполняют ее по частям, т. е. одни кустари бывают заняты только кройкой, другие строчат каемки, третий

отделывают и натягивают тубетейки на колодки.

Мы здесь остановимся только на двух видах головных уборов, но тут же в торговых рядах мы можем наблюдать и другие головные уборы, как мужские, так и женские. Из мужских выделяется—«бурэк», а к женским нужно отнести обыкновенные платки. «Бурэк» или «Тауаккаль-бурэк» шьется из обыкновенной черной материи с меховой подкладкой. Верхняя часть его изготавливается из 4-х конусообразных частей материи. К выполнению этой работы—т. е. шитью «бурэк» привлекаются одинаково—и мужчины и женщины, при чем первые даже преобладают.

Наконец, в торговых рядах Сенного базара мы должны обратить внимание на ~~один из~~ специфических для татар предметов торговли—это рукомойники «кумганы». Несмотря, на ~~влияние~~ ~~был~~ татарина европейских обычаях, все же «кумган» не уступил своего

места более удобным и более гигиеничным, чем «кумган» умывальникам. Продолжающее сейчас развиваться производство «кугман» дает нам основание думать, что «кугман» еще в течение ряда лет будет неотъемлемой частью в составе татарской домашней утвари. О широком спросе на этот вид домашней утвари говорит существование специального магазина «Торгпром», находящегося против Сенной мечети.

Все рассмотренные нами товары: читэк, кауш, тубетейки, калфак, кумган и др. вывозились из Казани на восточные рынки (Туркестан, Киргизия, Казакстан, Монголия), являясь важнейшими предметами татарского экспорта. В последнее десятилетие империалистическая и гражданская война сильно повлияли как на развитие кустарного производства в условиях нашего района, так и на характер изготавляемых предметов. В связи с потребностями обороны, внимание кустарей

было обращено на изготовление предметов военного времени; так, вместо читэк-ов и кауш-ев изготавливались солдатские сапоги, вместо специфически-татарских головных уборов, изготавливались фуражки, шлемы для армии и т. д. Это повело к ослаблению национального кустарного производства, к уменьшению количества лиц, занятых в этом производстве. Если до войны занятых в кустарном производстве по всей территории теперешней Татарии насчитывалось до 64 тысяч чел., то к 1925 г. мы имели всего около 30 тысяч.

Пройдя на угол Сенной и Московской улиц, здесь, около мечети, еще и теперь (хотя после революции значительно меньше), мы можем встретить отдельные группы татар - торговцев, маклеров и барышников. Это место представляет собой нечто вроде татарской Биржи. Здесь идет продажа и закупка партиями разных товаров, в годы неустойчивости нашей валюты здесь

шла бойкая торговля червонцами и золотыми монетами; тут же в первые месяцы и годы революции консервативная татарская буржуазия, с надеждой на восстановление царизма, скупала «николаевские деньги». Проходя по этому месту в 1921—23 г.г., можно было услышать хор торговцев выкрикивающих — «Покупаю, продаю червонцы». Они вечером покупали червонцы по курсу сегодняшнего дня, уже завтра продавали их по повышенной цене, наживая на этом огромные суммы. Здесь же в дореволюционное время совершались и другие сделки, тут производились наймы служащих, тут-же собирались, сюда сходились, отсюда распространялись все татарские новости. Вот почему этот бойкий, полный своеобразной жизни, угол называется у татар «كۈفرىقىعىتلىرى» («Кюфэр Пучмагэ»). На Бирже Сенной улицы начиналась, обыкновенно, торговая карьера большинства татарских торговых дельцов.

Расцветом татарского купечества и торгового капитализма считается XVIII век. В это время татарскими купцами уже развернута крупная торговля с Востоком; они являются поставщиками товаров не только в Туркестан и Бухару, но в Персию и Китай. Поставщиками китайского чая являются также татарские купцы. К началу XIX в. в связи с этим значительно выростает мощь татарской буржуазии. Если капитал торгово-промышленного класса в начале XIX века не превышал 10—20 тысяч рублей, то к середине этого века мы видим резкий скачек в сторону расширения. По данным Татарской ратуши, к этому времени насчитывается у татар до 24 заводов (из них 11 мыловаренных, 10 кожевенных и др.). На этих заводах только татар насчитывалось до 700 человек¹. Эти данные уже ясно говорят о наличии

¹ Саади, История татарской литературы. Изд. Татиздата. К. 1926 г. 28 стр.

в составе татарского населения края двух социальных групп: буржуазии, с одной стороны, и с другой—татарского пролетариата. Как татарская буржуазия, так и татарский пролетариат нашли себе поддержку первый у русской буржуазии, а второй—у русского пролетариата. Они начали понимать общность классовых интересов. Это, между прочим, не могло не отразиться на жизни и быте татар. Татарская буржуазия поворачивает свое лицо с Востока на Запад: в ее быт, культуру, в обстановку жизни входит многое, заимствованное от русской буржуазии. Это же влияние русской буржуазии ясно сказывается в новой, пришедшей от русских, архитектуре татарских домов. Для знакомства с ними мы направляемся на Захарьевскую улицу¹.

---

¹ Необходимо отметить, что татарское купечество того времени было сконцентрировано в районе преимущественно улиц Захарьевской, Татарстана и Тухаевской.

Как на Захарьевской, так и на улице Татарстана мы видим, на ряду с деревянными домами, значительные по размерам, большую частью, двух этажные здания. Для осмотра мы выбираем наиболее характерные из них.

По Захарьевской улице мы обращаем внимание на дома № 2, 7 и 28. Остановимся перед домом № 28 и установим его особенности сравнительно с другими, рядом с ним находящимися. Рядом с 2-х этажным каменным домом без особенной архитектуры, имеются обширные кладовые в высоту 2-х этажного дома. Пройдя во двор, мы видим склады и др. строения, предназначенные для хранения товаров.

На фасаде самого дома, как у других типичных купеческих домов, нет почти никаких украшений, дом расчетан для торгового дела, на нем ничего лишнего. Как дом, так и другие постройки специально приспособлены к этому делу,

и до сего времени там помещаются меховые склады.

Пройдя по Захарьевской улице, мы встретим две, пожалуй, самых выдающихся в архитектурном отношении, мечети: мечеть Марджани (или Юнусовых) и мечеть Апанаевых.

III. М Е Ч Е Т И.

Как мечеть Марджани, так и мечеть Апанаевых являются памятниками эпохи расцвета татарского купечества т. е. XVII века. Не нужно думать, что до постройки их в этом районе мечетей не было. Нужно полагать, что они были, но это были не каменные, а незатейливые деревянные сооружения, которые по указу Федора Иоанновича в 1593 году были разрушены. И только с XVIII века начинается снова строительство (каменных) мечетей; в это именно время были сооружены сохранившиеся до наших дней мечети. Дошедшее до нашего времени одно леген-

дарное сказание связывает основание названных мечетей с участием в ней Екатерининского правительства. В ней рассказывается следующее:

«...после Аксак Карагуна—т.е. в Екатерининскую эпоху—приблизительно в 1770 годы, по приезде Екатерины II-ой в Казань, к ней обратились татарские купцы с просьбой разрешить им выстроить каменную мечеть в слободе. Екатерина удовлетворила просьбу купцов и разрешила выстроить им каменную мечеть и причем приехала к ним сама и указала место будущей мечети»¹.

ا، د، تاكساي قاراون زامانلارдан، سوڭ يەمەنلىقى پاتشا
زامانلاردا - يەكايىرپىنا، ئەفتۇرىۋى زامانلاردا - تەقىرىيەن 1770
تەللىقى ياللازدا ئەبى پاتشا قازانغا كېلىكەجى، مۇسلمانلارنىڭ ھەم
ئۆزۈمۈغ بايلارنى ئەبى پاتشا قاتىنا سەربەندىزىدە بىرگەنلەر.
بىشىتە كە قاش مەچىت - مازىغا رۇحسەت - خەراب وە ھەم ئەبى
پاتشا قازان بايلارنىڭ عمرۇن قابول ئىتىپ، قاش مەچىت سالرىغا
رۇحسەت بىرگەن وە ھەم مەچىت، ئورۇن ئۆزى كېلىپ تەقىرىيەن
قىلغان.

Из работы К. Насырова, помещенной в сборнике „Неизданные произведения Каюм Насы-

Не случайно было участие царского правительства XVIII века в церковном строительстве Татарской Казани. Покровительство царизма мусульманству, участие власти в строительстве мечетей должно было сыграть огромную роль в политической обстановке эпохи.

В 1773 году разразился Пугачевский бунт, главное участие в нем принимали башкиры и татары; с большими усилиями удалось дворянскому правительству Екатерины II-ой подавить бунт. После этого нужно было принять ряд дипломатических мер по отношению к восточным национальностям, сыгравшим такую видную роль в Пугачевском восстании, «с одной стороны, с целью привлечь к себе симпатии мусульман, а с другой—чтобы укрепить над ними свою власть, она (Екатерина II-ая)

учредила Магометанское Духовное Управление, во главе которого был поставлен муфтий со своими помощниками. Муфтий был и царским чиновником, получавшим содержание от казны, и главой магометанского духовенства, которое уже было приобщено к духовному управлению и через него подчинено Министерству Внутренних Дел».

«С этого времени мусульманам разрешается устраивать мечети и медресе, которые уже находятся в ведении Духовного Собрания и заведывании мулл и мударрисов, уполномоченных указом от того же учреждения»¹.

К этому же времени, как мы уже не раз отмечали, относится и оживление торговых связей Татарской Казани со Средней Азией, которая была одним из главных центров мусульман-

¹ Валидов Д., Очерк истории образованности и литературы волжских татар. Вып. I. М. 1923. 10 стр.

ской образованности. Татарские купцы, ведя торговые дела в Средней Азии, сталкивались там с довольно высокой восточной культурой, главным образом, религиозной; они вывозили оттуда много рукописей, индийских литографированных книг и посылали в культурные азиатские центры татарскую молодёжь для получения там образования. По примеру Средней Азии, казанская буржуазия у себя на родине начала покровительствовать мусульманской учености и главным ее представителям — духовенству; она их материально обеспечивала, создавала мощные очаги их культурно-религиозного влияния — мечети и медресе. Таким образом, дело образования татарского населения было сосредоточено в руках торгового класса, который сумел религию и науку сделать орудием своего классового господства. Эта колоссальная роль татарского купечества в строительстве мечетей выражалась даже в том, что

мечети носят название тех купцов, которые их построили; так например, находящиеся перед нами мечети являются свидетелями этого (мечеть Апанаевых и мечеть Юнусова). С деятельностью и созданием мечетей было тесно связано школьное дело в Татарской Казани. Высоко образованных людей среди татар было очень мало; это были, преимущественно, представители духовенства. Но тем большим авторитетом они пользовались в темной массе населения. Достаточно указать на то, каким исключительным авторитетом пользовался ученый мулла XVIII в. Марджани. Человек огромного авторитета, получивший высшее образование в Бухаре, автор ряда трудов по истории татар, Марджани пользовался большим уважением и почетом в среде мусульманского населения, «ему давали богатый приход и его величали в отличие от рядовых мулл—«дамуллой»¹. Обык-

¹ Дамулла—великий мулла.

новенно такой человек не ограничивался исполнением своей приходской должности, он основывал медресе, собирал шакирдов (учеников) и практиковался на ученом поприще. Такие дамулы и назывались мударрисами, т. е. профессорами»¹.

Но мечети привлекают наше внимание не только, как проводники мусульманского религиозного влияния; они интересны, как памятники восточного зодчества, как художественно-архитектурные сооружения, давшие в своем архитектурном замысле синтез традиционных, мусульманских форм зодчества с наслоением и отражением в них западного стиля эпохи их появления. Поэтому не бесполезно задать себе вопрос о влиянии восточных мотивов (архитектуры, стиля) на эти постройки. Поскольку эти памятники созданы русскими мастерами—архитекто-

---

¹ Валидов, Наз. соч. 12 стр.

рами¹, они естественно не принадлежат целиком татарскому зодчеству; они в значительной степени продукт русского строительства. На этих мечетях ясно отразился господствовавший тогда в русской архитектуре, появившийся под влиянием Запада, стиль барокко. Мы знаем, что первая половина XVII века в русской жизни может быть отмечена, как увлечение деятельностью прибывающих в Москву иностранцев. Как раз к этому времени относится появление в архитектуре стиля барокко, который в XVIII в. распространился и в провинциальных городах, в том числе и в Казани. В этом же стиле построены и изучаемые нами мечети Марджани и Апанаевых. Эти мечети «особенно

¹ П. М. Дульский в своей работе „Западная культура и барокко в Казани“ описывая Апанаевскую мечеть, указывает на то, что „имеется исторический документ, свидетельствующий о том, что для постройки здания был выписан из Москвы архитектор“; см. сборник „Старая и новая Казань“. К. 1927, 148 стр.

богато разукрашены... внутри скульптурой», но с внешней стороны они особенного интереса не представляют. Как все казанские мечети, они построены из камня (хотя Азимовская мечеть деревянная) и представляют собой прямоугольное—двухэтажное здание, выстроенное по направлению к югу—к Каабе¹. В середине здания возвышается минарет, откуда 5 раз в день муазин призывает народ на молитву. Минарет по своей форме представляет восьмигранную башню с шатровым покрытием, заканчивающимся полумессяцем. Обычно нижний барабан минарета бывает раскрашен в два цвета—белый и зеленый, чередующиеся горизонтальными полосами, иногда же эти полосы располагаются зигзагообразно; над глухой частью барабана в

¹ Между прочим отмечено, что все почти мечети имеют кладовые, где в настоящее время хранятся товары татарских купцов.

большинстве мечетей находится такой же формы остекленный балкон.

Познакомимся с характерными деталями в устройстве мечетей внутри помещения. Войдя внутрь мечети, поднявшись по лестнице, мы проходим в первую комнату (притвор). Здесь нам бросается в глаза несколько десятков ящиков, устроенных в несколько рядов; они служат для помещения верхней обуви, которая каждым приходящим в мечеть на молитву должна сниматься и оставляться здесь. Вторая комната предназначена для молитвы; ее обстановка очень несложна: комната устлана восточными коврами (иногда просто суконной материей), в середине имеется простой Михраб (место, где мулла молится), а с правой стороны, в углу находится трибуна, которая предназначена для проповеди или торжественной молитвы (Мимбара). Внутренние стены этой части мечети разукрашены щабцами (фресками).

изречениями из Корана)¹, ничего другого здесь нет.

Все молящиеся, по приходе в мечеть, садятся на колени лицом к Михрабу и ждут со стороны муиллы призыва к молитве. В первых рядах ближе к Михрабу занимают места старики и богатые, а дальние места и галерку (второй этаж, вроде балкона для хор в русских церквях) — молодежь и бедные. Женщины, как правило, в мечеть не допускаются.

IV.

ТАТАРСКАЯ ШКОЛА В ПРОШЛОМ.

Выше указывалось, что школа обычно была тесно связана с мечетью. Присмотримся к ней, как она устроена и как поставлена в ней работа.

¹ Шамаили — стенные украшения орнаментально-калиграфического характера, писанные мастерами-специалистами, главным образом, на стекле, а также в полихромном рядном лубке, выполненным литографским способом.

Вся система образовательно-воспитательной работы в старой татарской школе строилась на религиозной основе. Присмотримся ближе к тому, что представляла собой татарская школа. В системе татарского народного образования до-революционного времени школы обыкновенно разделялись на две ступени—нишую и высшую; первая называлась мектеб, а вторая—медресе, но последняя (т.е. медресе) находилась не при всех мечетях—приходах. Медресе имелись только в городах и в тех деревнях, где были более богатые люди, покровительствовавшие просвещению, или где был более ученый мулла, большую частью окончивший курс в Бухаре. В Казани, например, каждый почти приход имел свое медресе, но не все они пользовались одинаковым авторитетом.

Прежде чем приступить к осмотру здания, где помещалось это медресе—нам необходимо ответить на такой

вопрос: какую цель ставили эти медресе и вообще какова была установка работы в данных школах?

Эти учебные заведения обычно подготавливали кадры рядовых приходских мулл. В соответствии с целями школы было организовано все содержание учебной работы. В татарских школах, например, в мектебе, определенных предметов не было, были только книги, содержание которых состояло из догматов святых и пророков. Это были старые книги, большую частью, неизвестного автора, язык их был архаический, мало понятный для учеников. Здесь собственно обучения татарской грамоте не было; в руки начинающего давали букварь, на первых страницах которого показывались арабские буквы со всеми другими знаками произношения... «Остальная часть этого букваря содержала в себе разные догматы веры на арабском и татарском языках, и самая книга носила

название «Основы веры». Таким образом, ученик, не успевши еще усвоить букв, вдруг переходил к чтению арабских фраз, в смысле которых он совершенно не разбирался. После этого к концу учебного года, ему давали другую книжку «Ясан». Это—одна из сур (глав) Корана; не только начинающий, но и часто сам хальфа (учитель) не понимал смысла этих сочинений¹. Письменным работам уделялось очень мало внимания, на них обыкновенно отводились свободные от учебных занятий часы. Они обычно падали на послеобеденную часть четверга, накануне пятницы, когда прекращались школьные занятия. Большую часть письменных упражнений составляло переписывание книг и песен. Занимались также шакирды составлением новых песен, посвященных какому-нибудь событию. Часто в своем твор-

¹ Валидов. Назв. соч., 13—14 стр.

чество они высмеивали своих товарищ, и администрацию учебного заведения, но эта их работа имела полулегальный характер и очень сурько преследовалась со стороны школьных властей. «Я был неоднократным свидетелем»— пишет Валидов¹—«того, когда мулла ругал за это учеников, как разламывал их сундуки и как беспощадно конфисковывал дорого стоящие им песни».

Самым неизменным и неразлучным учебником в мектебе был Коран. Эта «книга всех книг» изучалась с начала и до самого конца курса. В первом году после азбуки ученику давали одну «суру» Корана—«Ясан», которая издавалась отдельной книжкой. Во втором году ее заменяла седьмая часть Корана, так называемый «Эфтьек», тоже отдельная книга. В третьем и четвертом году ученик носил с собой

---

¹ Валидов, Наз. соч., 15 стр.

уже целый Коран, для прохождения которого нужно было не менее 2-х лет.

Мектеб¹ посещался исключительно мальчиками, главным образом, в возрасте от 8—14 лет, а девочки учились в доме муллы, у его жены, которую величают титулом «стабика» или «абызтай». Программа и приемы обучения здесь были тоже, что и в мужском мектебе, впрочем обучение письму здесь не только не было в обычae, но строго запрещалось. Обычно сама абызтай не умела писать.

Теперь переходим к второму типу учебного заведения—медресе. Медресе в полном своем об'еме имела 10 ступеней и каждая ступень носила название той книги, которая служила неизменным спутником ученика на данной ступени. Предметы обучения в них распадались на две категории; на (لیلی

---

¹ Мектеб—арабское слово, собств. значит—место, где пишут.

(علوم الشرع) улумуль-алья и на (علم الشريعة) улумуль-шаргия. Первая состояла из наук основ и всестороннего изучения религии ислама, а вторая—из изучения собственно религии ислама. Все эти науки, как и в мектебе, изучались по определенным и неизменным учебникам, получившим чуть-ли не авторитет Корана.

Характеризуемые нами два типа татарских школ отличались друг от друга и в отношении бытовых условий работы. Так, медресе служили в это же время общежитием для шакирдов. Там классов, в настоящем смысле этого слова, не было. Вот как Валидов описывает медресе: «Вдоль трех стен медресе протягивались занавески и образованное ими пространство разделялось на маленькие комнатки, по одному окну в каждой. Перед занавесями оставалось довольно пространное место, называвшееся «джамагат секиси», т. е. общая нара; она служила и залом, и коридором, и клас-

сом. Во время лекции все занавески поднимались и шакирды размешались, образуя полукруг перед мударрисом. В двух передних углах обыкновенно находились две комнаты, уже из дощатых перегородок: здесь жили хальфы и казый»¹.

Шакирды жили очень тесно, о чем мы сами можем убедиться, осматривая данное здание, где раньше помещалось медресе и не так сильно изменившееся за это время. Потолок был очень низкий, окна маленькие, было сыро, душно и холодно. А умывальник находился на дворе и вы сами можете представить, каково было умываться, стоя на ледяной земле в одних деревянных башмаках или даже босыми и полу-одетыми (а приходилось умываться в день минимум 5 раз.)

Если к этому прибавим суровость воспитания, негигиеничность общежи-

¹ Валидов. Назв.соч., 18 стр.

тия и т. д., то картина бытового состояния школы будет ясна.

Такое положение дела было на руку тогдашнему положению вещей: «Нужно было убить», как отмечают исследователи, «плоть, для того, чтобы восторжествовала душа». «Мясо тебе»—говорил родитель, который привез своего сына в мектеб или медресе, указывая на бедного мальчика,—«а если останутся кости, то этого мне довольно». И действительно, к моменту окончания мектебе шакирд настолько истощался, что от него оставались только одни кости и, вдобавок, он был не только истощен физически, но—и духовно; схоластической учебой у него совершенно была убита инициатива к строительству жизни и на все вопросы и запросы у него был один ответ: «Так Богом наверное велено!».

Правда, эта воспитательная система часто давала обратные результаты: из числа шакирдов вышло немало свобо-

домыслящих людей, принимавших участие в революционном движении, в кружках молодежи, из их состава вышел ряд активных деятелей революции 1917—18 г.г.

Особо нужно сказать еще об одном учебном заведении края, а именно о Татарской Учительской Школе¹.

Татарская Учительская школа была основана в 1876 году, она отличалась от выше охарактеризованных учебных заведений, как по целям, так и постановкой воспитательной работы. Эта школа готовила учителей русской грамоты в народных школах среди татарского (мусульманского) населения. Преподавание всех предметов велось на русском языке, кроме магометанского вероучения; последнее преподавалось специальным муллой на арабском и татар-

¹ На Тукаевской улице дом № 75, где в настоящее время помещается школа 7-летка им. Гаспринского.

ском языках. Содержалась эта школа на государственные средства¹.

В данной школе получили среднее образование многие видные работники из татар, в том числе видный татарский революционер, активный участник революции 1905—б г.г., редактор первой татарской большевистской газеты «Урал» — Хусайн Ямашев.

V. РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА В ТАТАРСКОЙ КАЗАНИ.

Когда находишься на площади Вахитова (ранее Юнусовская площадь), то невольно хочется вспомнить те героические дни Октября, когда татарский пролетариат во главе с М.-Н. Вахитовым вел решительную борьбу со своей буржуазией за установление Советской власти.

¹ Татарская Учительская школа после революции преобразовалась в Татарский Педагогический Техникум, который в настоящее время занимает помещение б. Реального училища, левая сторона Булака д. № 44.

Волна революционных движений 1917—18 г.г. не оставила в стороне и татарское население. Оно было одним из активнейших участников этих исторических дней. Татарская буржуазия, как более подготовленная к этой революции, выступила с первых же дней революции с готовыми своими предложениями об объединении всех мусульман России; она создавала различные мусульманские, а не татарские организации: Милли-Шуро, Харби-Шуро и т. д. Создавая такие «мусульманские» организации, буржуазия имела в виду обединить, под знаменем кадетского Мусульманского Комитета (Милли-Шуро) татарского крестьянина, рабочего, бая (богача) и т. д. А в перспективе эти организации намечали выход из татарских рамок, ставя себе задачей обединение всего исламского мира и на почве религиозного затуманивания классовых граней, на почве подчинения национально-освободитель-

ного движения «национально-религиозным идеалам» для того, чтобы не дать национально-освободительному движению перерости в пролетарско-революционное.

Эта цель достаточно ясно намечена в воззвании Временного Центр. Бюро Российских мусульман: «Ко всем мусульманам России».

«Наш лозунг»—говорится в воззвании—«Граждане-мусульмане, организуйтесь! Мы, мусульмане, в подавляющем большинстве представляем из себя тот средний общественный слой, который носит название демократии. У нас ничтожное количество представителей капитала и представителей крупного землевладения; наш пролетариат только что начал образовываться. Классовая дифференциация в мусульманской среде слаба. (Подчеркнуто нами. Т. Р.). В этом наш плюс и в этом наш минус.

Классовая дифференциация ведет к интенсивной политической жизни и в этом ее плюс, но она ослабляет общий напор нации—в этом ее минус. Ослабим-же минус и усилим плюс».

На этих основах либеральная мусульманская буржуазия пытлась развернуть свою деятельность в Казани. В первый период революции, когда татарский пролетариат ичество еще не усвоили стоящих перед ними задач и не уяснили себе подлинного смысла тех принципов, которые выдвигали буржуазные организации, они отчасти поддали под их влияние. Татарская буржуазия, опираясь на эту небольшую часть трудящихся и, главным образом, на торговцев Сенного базара, создает ряд организаций и созывает свои съезды.

Тут выделяются две основных организации татарской буржуазии: Милли-Шуро и Харби-Шуро. Первая—ведала гражданскими делами, а вторая—военными. Но поскольку в эти дни в раз-

решении тех или иных вопросов военная сила играла доминирующую роль, поскольку и фактически Харби-Шуро пришлось взять на себя руководство всем движением. Все вопросы и дела разрешались под его диктовку и под диктаторством его руководителей: Алкиных, Тукумбетовых и др.

Харби-Шуро или Всероссийское Военное Мусульманское Шуро, что—одно и тоже, проводя лозунг «культурно-национальной автономии», формировал отдельные мусульманские части, собирая в Казань шовинистическое офицерство и темные солдатские массы. Эта его работа в результате и оформилась в виде Забулачной Республики.

Февраль 1918 года в Казани известен тем, что в эти месяцы здесь со стороны Шуро делается попытка, параллельно Советской власти, организовать вторую власть—власть татарской буржуазии. Город как-бы разбивается на две части, при чем в татарской части, в Забулачи,

делаются попытки к упрочению власти татарской буржуазии; это строится так наз. Забулачная Республика.

Военное Шуро, имея связь с Украинской Радой, Дутовцами, Крымской контр-революцией и работая в контакте с комиссарами Временного Правительства, (так, бывш. помощник Каз. Губ. Комиссара Временного Правительства правый эс-эр Бартольд играл активную роль в оформлении воинских частей «Забулачной Республики»), подготовлял почву для свержения Советской власти и об'явления «Волжско-Уральского Штата»; для этого был создан «Временный мусульманский революционный штаб», который помещался в доме Апанаевых (по Тукаевск. ул., дом № 69). Но после выяснения, что к Военному Шуро примыкает и белая гвардия 27/14 февраля Советом РС и КД производится арест руководителей этого дела и около 200 белогвардейцев. Взволнованные этим явлением татарские торговцы

и буржуазия, запирали свои магазины и со всех концов начали стекаться на Юнусовскую площадь. Здесь происходит митинг; собравшиеся требуют освобождения арестованных. Начинают просить оружия у «Харби (Военного) Комитета»¹. Все направляются в «Харби – Комитет», который помещался на углу Тукаевской и З-й Поперечно-Тукаевской улиц, дом бывш. Юнусова, № 7.

¹ Харби Комитет (Военный Мусульм. Гарнизонный К-т), возникший вскоре после Февральской Революции и руководимый Алькиными, до организации Военного Шуро вел большую работу по организации отдельных мусульманских частей в армии, руководил всем мусульманским движением и имел связь с другими округами. После создания Военного Шуро он остался придатком этого Шуро. К концу сентября под давлением солдатских масс происходят перевыборы и место тат. буржуазных прислужников занимают большевики, порывается связь с Шуро и устанавливается связь с Мусульманским Социалистическим Комитетом.

Направляясь в Харби—Комитет, собравшиеся решили отобрать оружие Штаба Вансовцев, расположенного напротив этого комитета в бывш. доме Мусина, № 88¹. Толпа делает нападение на Штаб, убивает главу секты С. Вансова, отбирает оружие и вооружается.

Уже 28/15 февраля к утру проход из верхней части в Забулачье был прекращен, была выставлена пограничная охрана шуристов. «Временный Революционный Штаб» при каждом приходе организует свои районные комитеты, начинает обучать население военному строю и т. д.

Но не суждено так долго было просуществовать этой затеи татарской бур-

---

¹ Вансовцы—религиозная секта, считающая Ислам революционным учением; секта находилась во вражде с самодержавием и Временным Правительством; она организует зеленые „божьи войска“, признает Советскую власть, находится во враждебном отношении с татарским духовенством и татарской буржуазией. Нынче эта секта уже распалась.

жуазии. Ровно через месяц Комиссариат по мусульманским делам при Каз. С. Р. Д. обращается к

ЦЕНТРАЛЬНОМУ ШТАБУ

Районов милиции татарской части города и железным дружинам.

Комиссариат по мусульманским делам при Казанском Совете Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, являясь единственным выражителем воли организованного мусульманского пролетариата, считает не возможным более терпеть существование в г. Казани вооруженных контр-революционных банд, свивших свое гнездо в татарской части города и прикрывающих фразами „о национальном самоопределении“ свою буржуазную сущность.

Комиссариат по мусульманским делам предлагает Центральному Штабу районов милиции и железным дружинам не позднее чем по истечении 4-х часов с момента получения настоящего постановления приступить к сдаче оружия (пулеметов, винтовок, патронов, штыков, гранат и т. п.), как разданного мусульманской буржуазией по рукам, так и находящегося в складах татарской части города и выдать главарей-организаторов железной дружины Комиссариату. Оружие должно сдаваться в Военный Отдел Комиссариата (Лоба-

чевская ул., д. Стажеева). В случае неисполнения или какого либо отступления от настоящего приказа Комиссариата по истечении указанного срока, самому приступить к разоружению татарской части (Забуланной Республики), ответственность за возможные последствия Комиссариат возлагает на железнодорожную дружину и на центральный штаб районов милиции Татарской части слободы, как на главного организатора контр-революционных сил. Мусульманский Комиссариат предупреждает мусульманскую часть города, что в его распоряжении имеется достаточно количество вооруженной силы, артиллерии, пулеметов и пехоты, которые по первому приказу готовы исполнить свой революционный долг и не остановятся ни перед чем в случае, если последует отказ со стороны штаба районов милиции выполнить ультиматум.

Председатель Комиссариата
по мусульманским делам Султангалеев.
Секретарь Сайд-Галеев.
Военный Комиссар Юмагулов.

28—15 марта 1918 г.

И в этот же день прибыл в Казань отряд моряков Красной Балтики, ны-

званный по инициативе тов. Вахитова, председателя Центрального Мусульманского Комисариата. Были произведены обыски и был тут-же создан Татарский Революционный Штаб в Забулачье для ликвидации остатков Забулачной Республики и установления Советской власти. В связи с этим должны быть отмечены два характерных документа эпохи.

ПРИКАЗ № 1.

Временного Революционного Штаба Татарской части г. Казани 28 марта 1918 года.

1.

Настоящим доводится до сведения граждан г. Казани, что сего числа организован Временный Революционный Штаб татарской части города мусульманским комисариатом при Казанском Совете Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов со включением представителей от Комисариата по осуществлению Идель-Уральского штата и от разных организаций татарской части города.

Временный Революционный Штаб помещается в доме Каримовых по Екатерининской улице.

2.

Всем гражданам, без различия национальностей, проживающим в Татарской части города.

Временный Революционный штаб приказывает до 3 часов дня сего числа представить в штаб все имеющееся на руках оружие и боевые припасы, как-то: пулеметы, винтовки, револьверы, бомбы, патроны и проч.

По истечении указанного времени, лица, уличенные в сокрытии у себя какого-либо оружия, будут преданы суду революционного трибунала с конфискацией всего имущества.

Председатель Санд-Галеев.

Секретарь Атнагулов.

Члены: { Рахматуллин, Галеев,
Юмагулов.

Так кончилось существование «Забуланской Республики».

Мы здесь коснулись деятельности татарской буржуазии, в первые годы революции. Особо нужно сказать об участии татарского пролетариата в Октябрьской революции и происходивших в после-Октябрьское время в Казани событиях.

Если татарский пролетариат не мог с первых же дней Февральской революции выступить со своими требованиями, как это сделала татарская буржуазия, то для подготовки к такому выступлению необходимо было незначительное время. Уже через несколько месяцев после февральской революции мы видим зарождение пролетарских татарских организаций: организации татарских кружков при заводах и фабриках, организации союза приказчиков во главе с Ш. Ахмадеевым и самое главное—организации Мусульманского Социалистического Комитета (апрель 1917 г.), который об'единял татарских большевиков, левых эс-эров, максималистов и интернационалистов. Этот Комитет помещался сначала на Мочальной площади, впоследствии он переехал на Московскую улицу (дом бывш. Землянова), где развернул свою работу. Им выпускалась газета «قىزىل باىرەق» («Кзыл Байрак»), был открыт клуб рабочих-

татар, были организованы политические курсы и т. д. Впоследствии Мусульманский Социалистический Комитет развернул работу и в деревне. Если в начале по некоторым вопросам Комитет вел работу совместно с выше перечисленными буржуазными организациями: «Харби-Шуро» «Милли-Шуро»—(причиной этому, надо полагать, был разношерстный состав членов Соц. Комитета), то со дня об'явления Забулачной Республики Социалистический Комитет порывает навсегда связь с буржуазными организациями и усиливает связь с созданным Комиссариатом по мусульманским делам при Совете Р.С.К. Д.—согласно постановления Наркомнаца от 27 января 1918 г. Постановление Народного Комиссариата по делам национальностей об организации при Советах отделений Комиссариата по делам мусульман внутренней России.

В интересах обединения рабочих, крестьян и солдат мусульман предлагается организо-

вать при Советах Отделения Центрального Комиссариата по делам мусульман внутренней России с отделами: Труда, Крестьянским, Военным и Культурно-просветительным. Организацию отделений Комиссариата поручить лево-революционным мусульманским организациям.

Исполнительным органам Советов предлагаются оказывать всяческое содействие к немедленной организации отделений Мусульманского Комиссариата.

Народный Комиссар по делам национальностей И. Сталин.

Комиссар по делам мусульман

Мулла-Нур Вахитов.

27 янв. 1918 г.

Мусульманский Социалистический Комитет совместно с Комиссариатом по мусульманским делам при Казанском Совете Р. С. К. Д. принимал активное участие в ликвидации Забулачки. Если «Военное Шуро» и «Милли - Шуро» боролись за ликвидацию Советской власти в Казани и на окраинах, посыпая своих представителей для руководства карательными отрядами (напр., был

послан с «генеральным комиссаром» Временного Правительства Коровиценко в Туркестан, для подавления революционного движения, член Шуро (попечник Альмяшев и штабс-капитан Рафиков), то татарские большевики и трудящиеся, под руководством Комисариата по мусульманским делам и Мус. Соц. Комитета боролись за укрепление первой в мире власти рабочих и крестьян. Таким образом, авторитет Комисариата по мус. делам с каждым днем среди татарской рабочей массы рос, революционные силы и группировки выявились, оформилось большевистское ядро среди татар, которые примкнули к общей партийной организации. Мусульманский Социалистический Комитет уступил свое место Татарскому Бюро коммунистов-большевиков, а потом и Эта организация, выполнив свои задачи, слилась с коммунистической партией (большевиками).

VI. РАЗВИТИЕ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ У ТАТАР.

После знакомства с экономической жизнью и революционным движением у татар, живущих в нижней части города, необходимо в основных чертах ознакомиться с состоянием культуры и развитием письменности у татар.

Для изучения особенностей татарской культуры, состояния литературы, языка и вообще развития письменности и печатного дела направимся в типографию им. Камиль-Якуб (бывш. типография известного татарского торговца Каримова) и в Центральную Восточную Библиотеку — Музей им. Мулла-Нур Вахитова, находящуюся на углу Сенной и Тукаевской улиц, дом № 22/37.

В настоящее время в данной типографии печатаются почти все периодические издания на татарском языке «Кыл Татарстан» (Красная Татария), журн. «Маариф» (Просвещение); «Без-

нен-Юл» (Наш путь); «Аул Яшляре» (Церевенская молодежь) и др., здесь же в годы революционных бурь печатались газеты: «Кзыл Байрак» (Красное Знамя), «Эчше» (Рабочий) и др.

Но прежде чем перейти к знакомству с процессом печатания этих татарских изданий сделаем маленький экскурс в прошлое и вкратце ознакомимся с историей татарского типографского дела.

Имеющиеся в нашем распорожении источники указывают, что в 1802 году в Казани, при первой гимназии, была открыта азиатская типография, а вследствии, в 1808 году, она была соединена с университетской типографией. По богатству восточными шрифтами эта типография была первой в России. Ее издания находили широкое распространение на всем Востоке, проникая даже и в Индию. Это и понятно, ибо как нам указывает Фукс К.¹, из всех

¹ Фукс К., Татары в статистическом и этнографическом отношении, 119—120 стр.

31 тысяч книг, напечатанных в 1802 г., одинадцать тысяч падало на буквари, а остальное количество на книги религиозного содержания: 7-ая часть Корана—7 тысяч; Пиргули—1.200; Сублятель-Газизин — 3000; Стуани — 3000; Алькоран (полный)—2000; Алькоран в главах (30 гл.) и др. Эти цифры не только говорят о мощности в постановке типографского дела в условиях старой Казани, но они характеризуют нам общий колорит и состояние татарской культуры и образованности той эпохи¹. Такое положение дела, т.-е. преобладание среди выпускаемых типографией изданий книг религиозного содержания оставалось до первых дней Октябрьской революции. Только с этого

¹ Нам для установления последующего развития типографского дела хорошо было бы взять типографию „Восток“, ибо материалы (если имеющиеся у нас сведения точны) унив. типографии перешли туда, но ход экскурсии не позволяет этого сделать.

момента типографии прекратили печатание религиозной литературы и наоборот было усилено издание литературы, имеющей, образовательное и жизненно-практическое значение. Так, например, издана целая серия книг по ленинизму (сочинения В. И. Ленина по отдельным темам), издается в большом количестве сельско-хозяйственная литература и т. д.

После знакомства с историей типографского дела среди татар и с процессом печатания татарских изданий направимся в Центральную Восточную Библиотеку—Музей им. М.-Нур Вахитова, которая находится рядом с осмотренной нами типографией.

Здесь мы не будем останавливаться на технике постановки библиотечного дела, ибо она та же, что и в других библиотеках СССР—(т. е. поставлена по десятичной системе), а мы должны обратить внимание на имеющийся там культурный капитал—т. е. на количе-

ство и качество книг и периодических изданий. Эта библиотека существует 21 год (открыта в 1906 году) и является одной из крупных татарских библиотек в РСФСР. В своем составе она имеет около 50 тысяч экземпл. (21.389 названий) книг, не только на татарском, но и на других восточных языках и иностранных языках по Востоку. Здесь в достаточном количестве собраны татарские и арабские рукописи, что нам дает возможность проследить развитие писменности и печатного дела у татар. В рукописном отделе библиотеки мы обращаем внимание на технику письма (содержание, главным образом, религиозное, но имеются и книги философского характера). Отсюда мы направимся в тюрко-татарский отдел, где сгруппированы почти все издания, выданные в РСФСР, как после Октября, так и до революции. Среди книг и брошюр мы находим сочинения Ленина, произведения известных та-

тарских писателей и поэтов Г. Ибрагимова, Г. Исхакова, Ф. Амирханова, Тукаева, Насырова и др. Не малое место здесь занимают также и произведения молодых писателей и поэтов. Есть работы по истории татар, принадлежащие перу татарских исследователей (напр., Г. Губайдуллина и др.).

Здесь уже преобладают издания не религиозного характера, а литература, имеющая общественное и практическое значение. Тут же имеется достаточное количество и книг по текущему моменту (доклады и речи Бухарина, Сталина, Калинина и др.).

Теперь познакомимся с периодикой, выходившей на татарском языке; она имеет за собой 40 летнюю историю. Из необъятного количества татарских газет, издававшихся в до революционное и после революционное время мы обратим внимание на первую татарскую большевистскую газету «Урал», издававшуюся в 1907 г. упомянутым

нами выше большевиком Ямашевым и на газету «Кыл Байрак», орган мусульманского Социалистического Комитета, издававшийся при активнейшем участии М-Нур Вахитова.

Первая газета «Урал» так определила свои задачи:—«Борьба против старого порядка в России была до сих пор делом только авангарда, передовых элементов класса, желающих завоевать свободу, но сейчас она становится всенародным делом, т. е. борьба против старого режима углубляется и расширяется, классовые противоречия различных слоев народа обозначаются с возрастающей четкостью..

Для этого пролетариат (рабочий класс) должен быть организован, он должен осознать интересы своего класса, с другой стороны, исход борьбы зависит и от того, насколько ясно осознает свои интересы деревенская и городская беднота и сумеют ли они сойтись вместе с пролетариатом в этой борьбе».

Так определила свое направление газета в первом же номере¹.

Эта газета еще 1907 году четко и ясно указывала на существование классов у татар и у мусульман вообще.

—«.. Российские мусульмане точно также, как и все другие народы мира, безразлично, какую-бы религию они не исповедывали, к какой-бы нации не принадлежали, распадаются на классы. У мусульман также, как и у других наций имеются, с одной стороны, помещики и капиталисты, с другой—крестьянство и продающие свою рабочую силу рабочие. Люди с одинаковыми экономическими интересами составляют один класс»².

Эти выдержки достаточно точно и ясно определяют классовую установку этой газеты. Реакция не дала возможности долго просуществовать газете; через 3½ месяца, 18 апреля

¹ „Урал“ 1907 г. Январь 4, 1 стр.

² „Урал“ 1907 г. № 3, 2 стр.

1907 г. газета прекратила свое существование. Но намечаемые ею пути революционной борьбы получили глубокое жизненное значение после революции 1917 г. В 1917 году зарождается новая газета «Кыл Байрак» и которая уже открыто ставит себе целью борьбу за власть рабочих и крестьян. Лозунгом этой газеты было: «Вся власть Советам!»; «Долой войну!» и т. д.

Существующие в настоящее время татарские газеты идеологически и политически продолжают то дело, основы которого были заложены газетами «Урал» и «Кыл Байрак».

При осмотре, как этих газет, так и книг, нам резко бросается в глаза разница шрифта этих изданий, от шрифта хотя бы русского. Здесь может возникнуть вопрос о трудностях техники письма и печатания книг этим шрифтом. Это и правильно. В настоящее время, главным образом, после Тюркологического съезда в Баку

в 1925 году возник вопрос об изменении существующего ныне шрифта на латинский. Проведение этой меры должно облегчить обучение письму, дает экономию в печатании и т. д. В настоящее время существует и работает специальное общество сторонников этого шрифта—Общество «Яналиф»,—которое в настоящее время издает свой журнал «Яналиф», выпускает литературу по этому вопросу, имеет целую сеть своих ячеек, которые выпускают свои стенгазеты. Вот одна из таких ячеек работает в данной библиотеке, ею выпускается стенгазета «Культура».

Но издательская деятельность не ограничивается этим; в настоящее время обращается также внимание не только на содержание издающейся литературы и на шрифт, но также на язык литературных произведений. Мы имеем некоторые достижения и в этой области. Так, в течение 1919—1927 г.г. заме-

чаем увеличение татарских и интернациональных слов, первые в литературных произведениях занимают (примерно) от 82—97%, вторые около 6%; но наряду с этим замечается уменьшение арабских, персидских и русских слов: арабские и персидские слова занимают только 14%, а раньше их было значительно больше (40—50%) и русские слова—10%. Татарские работники языковеды работают по реформе и обогащению языка татарским и интернациональным запасом слов, и над сокращением непонятных рабочекрестьянской массе арабских и персидских слов.

При характеристике культурного состояния Татарской Казани мы не можем пройти мимо Дома Татарской Культуры, который находится на улице Островского, дом № 10.

Происшедший в 1925 году в Баку I-ый Тюркологический съезд был стимулом к усилинию и оживлению работы

по изучению национальной культуры и истории. Укрепляют свою работу существовавшие ранее общества и создаются новые, таковы: Общество «Яналиф», Педагогическое общество, Общество молодых писателей, Татарская книжная палата. Развертывают свою работу Татарский Академический Театр, который на 90% ставит произведения, написанные после революции, по содержанию близкие к требованиям нашей пролетарской революции и, что еще ценно—это за это время Татарский Академический Театр дал две оперы: «Сания» и «Эчше» (Рабочий)—последняя в честь 10 летия Октябрьской Революции.

Для координации и правильного руководства работой по изучению национальной татарской культуры, «по форме национальной и по содержанию пролетарской» (Сталин), в 1926 году был создан Дом Татарской Культуры. В настоящее время все научные общества

ведут свою работу здесь, здесь же проводятся различные научные заседания и доклады, наконец, здесь же развертывается глубокая исследовательная работа по изучению отдельных разрезов культуры края.

Если ко всему сказанному добавить и то, что в наших учебных заведениях не только низших, но и в высших обучается более 1000 чел. татар, что в наших ВУЗах есть уже научные работники, руководящие специальными кафедрами и в целом учесть ту колossalную строительную работу, какая ведется в разных сторонах жизни Татарии, то это позволит нам сделать вывод о том, настолько забитый татарин—рабочий и татарин—крестьянин продвинулись вперед; они продвинулись вперед потому, что пошли не по пути указанному в 1917 году буржуазными националистами Алкиным, Гуктаровым, Максудовым и др., а по верному

пути, указанному великим Октябрем и его вождем компартией и Лениным.

Теперь из всего нами осмотренного и сказанного мы можем сделать такой вывод:

1. Вместо Татарского базара, находившегося всецело в руках частных торговцев—в настоящее время мы видим, как с каждым днем увеличивает свои нити кооперация и государственные торговые магазины.

2. Если раньше религиозным и в тоже время культурным центром являлась мечеть, то в настоящее время на 90—95% эта область завоевана нашими школами, библиотеками и клубами, сеть которых с каждым годом увеличивается. А мечети существуют, как исторические памятники, характеризующие ту эпоху, когда мы имели расцвет торгового капитализма.

3. Вместо ранее существовавших нескольких партий и организаций пост-

роенных по национальному признаку мы имеем единую коммунистическую партию, об'единяющую вокруг себя, кроме других национальностей, тысячи трудящихся из татар; партия разрешает правильно национальный вопрос и дает возможность татарскому пролетариату развиваться наравне и совместно с пролетариатом всего мира.

4. Создание центра Татарской культуры, где не только татарские работники, но и работники других национальностей разрешают, изучают и расширяют татарскую культуру «по форме национальную, и по содержанию пролетарскую» является большим завоеванием революции.

Вот основные выводы, которые мы можем сделать после осмотра «Татарской Казани».